

Соб. культура
1988, 9 июля

ким старанием наводили начинающая со школы и кончая трудами «всемирно известных» горьковедов.

Удалось ли это сделать в полной мере?

Нет. Будем откровенны— многие острые углы оказались сглаженными, но даже в таком виде картина угодила на злосчастную «полку». Даже таких, в общем-то вполне робких выходов за пределы «привычного Горького» было вполне достаточно, чтобы наложить на фильм табу.

Биография требует предельной точности. И авторы картины старались быть предельно объективными. Хроника, фотографии, письма Горького, письма его друзей и близких. И только иногда голос за кадром, голос человека нашего времени задает вопросы. То есть как бы раздумывает вслух над увиденным. Как бы призывает и нас подумать.

Горький и Сталин. Несколько раз (чтобы лучше взглядеться в лица) повторяются кадры, где рядом эти люди. Мы знаем, что Горький верил в Сталина. Но вот написать о нем... не написал. Вопросы словно повисают в воздухе: «Не успел?.. Не смог?.. Что мешало ему?..».

Многое, конечно, осталось за кадром. Даже полнометражный фильм не в силах подробно познакомить с последними годами жизни Горького. Но он призывает еще раз перечитать этого писателя, еще раз взглядеться в мир его души, открывая для себя удивительного человека. Не бога, которому надо бить поклоны, а живого человека: веселого и грустного, сильного и слабого, который всегда верил в добро и справедливость, но и ошибался тоже, и умел признать свою ошибку, хотя от него, от «самого Горького», никто этого не требовал.

Фрагменты ненаписанной биографии. Она и вправду еще не написана. Ее только предстоит написать. Такой, какой она была на самом деле. Без юбилейной мишуры, без этих уже порядком надоевших громких и торжественных слов.

История учит. Мы часто заглядываем в прошлое. Но пришло время понять, что мало затвердить наизусть урок, мало прилежно, с почтительным вниманием выслушать слова учителя— надо учиться думать, надо не бояться спорить, подвергая сомнению самые бесспорные истины. Учиться не просто отделять зерна от плевел, но и принципиально верить в сложность человеческой души; честно и откровенно говорить правду.

Итак, «М. Горький. Последние годы». Можно надеяться, что этот фильм станет первой страницей, во многом еще черновой, в той биографии великого русского писателя, которая будет написана. И надо в это верить.

А. НЕХОРОШЕВ.

Таким он был...

«М. Горький. Последние годы». Фрагменты ненаписанной биографии. Фильм, который по сценарию В. Добродеева снял ленинградский режиссер С. Аранович более двадцати лет назад. Фильм, который создавался к столетнему юбилею писателя, а вышел на экран только сейчас, когда мы отметили 120-летие со дня его рождения.

Но картина совсем не юбилейная. Авторы ставили перед собой нелегкую задачу — показать живого человека. Великого, по-настоящему большого. Человека, которого всегда мучила неудовлетворенность собой. И это в те годы, когда имя Горького у всех на устах, когда его именем называют пароходы и аэропланы, театры и институты, когда на конвертах вместо «Н.-Новгород» пишут «Горький».

Горький не терпел славословий в свой адрес. На I съезде писателей он начал свою речь с замечания, что чрезмерно часто произносится имя Горького с добавлением измерительных эпитетов: великий, высокий, длинный...

Приходилось говорить с некоторой иронией. Но эта ирония не должна обманывать. Горькому было неприятно и неловко принимать бесконечные комплименты, в которых иногда угадывалось не простое, искреннее чувство, а лакейство, лесть, холодная обязательность и ничего более.

Авторы фильма постарались стереть с Горького «хрестоматийный глянec», который с та-